

1.5. Достижения древнегреческой мысли

Первые умозрительные построения греческих мыслителей (досократиков) были во многом позаимствованы из мифа Гесиода о сотворении мира. Миф Гесиода повествовал о начальном отделении Неба от Земли, страсти, разжигаемой Эротом, рождении первого поколения богов и образовании обособленных космических сил, разладах и распрях, серии кровавых расправ и актов мести и, наконец, наступлении стабильности при мудром правлении Зевса и при неусыпном контроле богини правосудия Дике. Досократики на протяжении нескольких поколений обсуждали и подвергали критическому анализу процесс становления Порядка из Хаоса [26]. Они, как и мы ныне, пытались осознать, почему однородное состояние теряет устойчивость? Почему потеря устойчивости приводит к спонтанному дроблению на устойчивые структуры? Почему вообще существуют вещи? Являются ли они хрупкими и бранными продуктами нарушения равновесия между противоборствующими силами Природы.

Принято считать, что начало рациональной греческой философской мысли положил Фалес Милетский (625–547 гг. до Р.Х.). Фалес из Милета (древнейший греческий центр в Малой Азии) прошел путь от удачливого торговца оливковым маслом до законодателя. Он бывал в Египте, Ассирии, Вавилоне, где познакомился с сакральными знаниями восточных школ. Фалес уловил устойчивую тенденцию к сведению всего многообразия явлений и вещей к единой основе (первостихии), которой он считал жидкость (влажную природу). Фалес отличал душу от тела и считал душу материальной сущностью. Душа, по Фалесу, – это движущее начало всех явлений природы. Мир населен богами (т. е. душами), которые являются источниками движения вещей, действующими Силами Мира. Фалес преуспел и в математике, и в геометрии, и в астрономии. В учении Фалеса, как отмечал Ницше [97], нашли отражение три философские идеи. Во-первых, это идея о материальной основе всех вещей, во-вторых, это требование рационального подхода без ссылок на мифы и, в-третьих, убеждение в возможности понять мир исходя из единого исходного принципа.

Фалесу принадлежит идея измерения высоты египетских пирамид с помощью палки. Он измерил тень от палки и тень от пирамиды. Сравнивая соотношения высот реальных предметов с длинами их теней, Фалес нашел высоту пирамиды.

Фалес впервые привел доказательство ряда геометрических теорем. Таким образом, он превратил древнюю и священную ученость в предмет споров и доказательств. Рационально мыслящие греки подхватили идеи Фалеса, вскоре философия стала почетным занятием греческой элиты, своего рода видом спорта.

Другой представитель Милетской школы Анаксимандр (ок. 611 – 545 гг. до Р.Х.) расширил представление о началах всего сущего до понятия первоначала («архе») – единой, первичной, беспредельной и бессмертной (т. е. не стареющей) субстанции. Иначе говоря, это неопределенная материя (апейрон) – вещественное начало, лишенное границ. Из апейрона возникают все миры, потому Анаксимандр назвал его Б-жественным. Первостихия (апейрон) превращается в Стихии «Земля», «Вода», «Огонь» и «Воздух», а те переходят друг в друга. Из стихий возникают вещи, в то же самое они и возвращаются. Вещи нечестивы, поэтому они несут наказание друг от друга в установленное время. Б-жественный апейрон не только дает начало стихиям, но и ограничивает их возможности, оставаясь как бы нейтральным в общемировой борьбе. По Анаксимандру, все события в мире пребывают в непрерывной борьбе теплого и холодного, примером чего является смена времен года.

Вслед за Милетской школой в древней Греции начали развиваться и другие философские центры, важнейшим из которых стала пифагорейская школа.

Пифагор (580–500 гг. до Р.Х.) уроженец острова Самоса. Предания гласят, что Фалес Милетский, самый знаменитый из семи мудрецов, склонил его плыть в Египет, к жрецам Мемфиса. Там Пифагор постигал движение светил, толкование снов, причины затмений и равноденствий, узнал о времени и календаре.

Пифагор – это прозвище, означающее «Убеждающий речью». Он обладал феноменальной памятью, позволявшей ему сохранять колоссальный объем информации без записей. Пифагор утверждал, что он спускался в Аид (Ад) и пробыл там 207 лет. В Аиде он видел, «как за рассказы о богах душа Гесиода стонет, прикованная к медному столбу, а душа Гомера подвешена среди змей». Эти 207 лет считаются «психогоническим числом пифагорейцев», оно указывает на время между двумя перевоплощениями человеческих душ (по другим версиям – 216) [60].

Другое предание гласит, что Пифагор во время первого своего воплощения был сыном Гермеса Трисмегиста и просил у него сохранить ему память после смерти. В результате в течение 216 лет Пифагор имел несколько человеческих воплощений и смертей и все эти жизни и посмертный опыт он помнил. Интересно, что Данте Алигьери (1265–1321), прошедший все круги Ада, тоже видел там «осиянного величием» Гомера и других поэтов и философов.

Война прервала учебу Пифагора в Египте. Когда персами было разграблено святилище Нейт, вместе с другими жрецами был взят в плен и Пифагор, поразивший завоевателей красотой и силой. Пифагор был угнан в

Вавилон, где он постиг учения халдеев о тайнах исчислений, о звездных кругах и циклах. За глубокие познания он был посвящен в таинства древних мистерий. Там он видел Вавилонскую башню. Тогда же Пифагор посетил халдея Заратустру, правившего в то время Варой (обителью праведных). Заратустра изложил Пифагору суть своего учения, согласно которому есть две изначальные причины всего: «Отец и Мать, Отец – Свет, Мать – Тьма. Части Света – горячее, сухое, легкое, быстрое. Части Тьмы – холодное, влажное, тяжелое, медленное. Из Них – Женского и Мужского Начал – и состоит весь Космос».

Время пребывания Пифагора на Востоке совпадает с возвращением иудеев из вавилонского плена. После указа царя Кира в 537 г. до Р.Х. многочисленные караваны двинулись в Иерусалим. Есть мнение, что с одним из таких караванов Пифагор попал в Иудею, где он глубоко постиг тайны ТОРЫ.

Спустя годы Пифагор, наполненный знанием, вернулся в родной город Самос. На родине он основал религиозно-философскую школу, где преподавал свое математическое учение, акустику, гармонию небесных сфер, посвящал в тайны жизни и переселения душ. Пифагор был аскетом и служил ученикам эталоном нравственности. Главным в его делах было служение Истине, «ибо только это приближает людей к Б-ГУ. Ведь он от магов знал, что Б-Г, которого они называют Армаздом, Телом подобен Свету, а душою – Истине».

Когда власть в Самосе захватил тиран Поликрат, мудрый Пифагор покинул город. Поселившись в Кротоне – греческой колонии на юге Италии, основал кротонское братство (пифагорейский союз). Деятельность союза была окружена тайной. По традиции его члены приписывали все свои достижения Пифагору.

Пифагор придавал большое значение числу. Он утверждал, что «Все есть Число и все из Числа». Исследуя числа, он явился основателем математики как научной дисциплины. Он говорил: «Все вещи суть числа», выделяя лишь одну сторону в понимании мира – измеримость. Пифагорейцы видели начала всех вещей не в Стихиях – Воде, Воздухе, Огне и Земле, а в числах. Они утверждали, что: «Б-Г – Великий Геометр, Творит геометрически», и через очисленную геометрию они ощущали живую диалектику природы.

Пифагорейцы рассматривали деление как разделение Единого на части, у которых остаются все основные свойства Единого. Разделение должно быть произведено таким образом, чтобы из частей вновь можно было бы сложить Единое целое. При таком подходе Единое живет и проявляется в составных частях. Объединение сходных признаков дает вид, объединение сходных видов дает род, общие роды восходят к Единому. Из этой структуры пифагорейцы выводили свойства Чисел. В зависимости от того, сколько частей образуется при разделении Целого, дается качественная характеристика чисел. Числа поделены на три категории: Несовершенные, Совершенные и Сверхсовершенные. Чтобы выяснить принадлежность числа к той или иной категории, надо расчлени его на части, входящие в первую декаду (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10). Разделять следует так, чтобы получались целые числа. Сами числа подразделялись на три вида:

– Несовершенные – такие числа, сумма частей которых меньше целого. Например, число 8 несовершенно, т. к. его половина = 4, одна четверть = 2 и одна восьмая = 1. При этом $4 + 2 + 1 = 7 < 8$.

– Совершенные – такие числа, сумма частей которых равна целому. Например, число 6 делится без остатка на 2, 3 и 1. В этом случае имеем $2 + 3 + 1 = 6$.

– Сверхсовершенное – это такие числа, сумма частей, которых больше целого. Первое такое число 12. Оно делится на 1, 2, 3, 4, 6, но $1 + 2 + 3 + 4 + 6 = 16 > 12$. Такими же являются числа 18, 20, 24, 30, 36, 40, 72, ... Пифагор применял эту систему счисления на практике. Например, он, разделив целую струну на 12 частей, получил гармонию первых совершенных (благозвучных) созвучий – октаву, квинту и кварту. Любое другое деление «противно природе».

В «Войне и Мире» Льва Николаевича Толстого есть эпизод, когда Пьер Безухов счел, что численное значение имени Наполеон равно числу зверя – 666. Подогнав написание своего имени под такой же результат, Пьер увидел в том знамение и пошел убивать Бонапарта. Число зверя (оно же число человеческое (Библия, Откровение 13: 18) есть сумма квадратов первых семи простых чисел

$$666 = 2^2 + 3^2 + 5^2 + 7^2 + 11^2 + 13^2 + 17^2 .$$

Число это есть и сумма первых 36 натуральных чисел

$$666 = \sum_{m=1}^{36} m .$$

Число это можно записать девятью цифрами двумя способами в их возрастающем порядке и лишь один раз в убывающем

$$666 = 1 + 2 + 3 + 4 + 567 + 89 = 123 + 456 + 78 + 9 ;$$
$$666 = 9 + 87 + 6 + 543 + 21 .$$

Тетрактида, перерастающая в декаду ($1 + 2 + 3 + 4 = 10$), возникая из Первоединого, проявляется в четырех геометрических формах: точка (1), линия (2), треугольник (3), квадрат (4) и образует высший Мир, которому

гностики дали имя Плерома (Полнота). В этой фигурности последовательно сформировались 10 антиномий (сизигии): нечет – чет, мужское – женское, высокое – низкое, право – лево, переднее – заднее, прямизна – кривизна, покой – движение, бесконечное – конечное, свет – тьма, Добро – зло; а также четыре первостихии: Огонь, Вода, Воздух, Земля. Вихревой цикл смыкал Начало, Середину и Конец. Смысловое богатство Плеромы гностиков неисчерпаемо.

Предание гласит: «Ужас охватил Пифагора, когда он постиг иррациональность», что не все можно выразить точным числом. Осознание иррациональности как принципа Универсума и ныне вызывает смятение умов.

Космологическая теория чисел, которую Пифагор узнал от египетских иерофантов, одна только в состоянии примерить две единицы – дух и материю и может продемонстрировать одна другую математически.

Священные числа Вселенной в своих эзотерических комбинациях разрешают эту великую проблему и объясняют теорию излучений и циклы эманаций. Низшие категории до того, как развиться в высшие, должны быть эманированы из высших духовных категорий, а когда они достигнут поворотного пункта, должны снова слиться с бесконечным («Разоблачение Изиды»[56]).

Числовая пропорция и регулярность в материальных процессах, открытые Пифагором, знаменуют важнейший этап в развитии западной цивилизации.

В сферу интересов пифагорейцев входили научные исследования и религиозно-философские изыскания. Они называли собственные исследования «математа», что означает «науки» и делили их на четыре части: арифметику, геометрию, астрономию и гармонию (учение о музыке). Главной считали арифметику, лежащую в основе всех наук. Пифагорейцы впервые абсолютизировали понятие «количество», оторвав числа от материальных вещей. Они пошли дальше, утверждая, что количественные соотношения отражают сущность вещей.

Пифагор учил [83]: «Одна музыкальная струна издает звуки такие же, как и другая струна двойной длины, если сила ее натяжения в четыре раза больше первой. Другими словами, чтобы музыкальная струна звучала в унисон с более короткой струной того же рода, ее сила натяжения должна быть увеличена пропорционально квадрату ее длины. Подобно этому – учил Пифагор, – чтобы тяготение одной планеты было равно тяготению другой, более близкой к Солнцу, оно должно быть увеличено пропорционально своему расстоянию к солнцу. Если предположить, что от Солнца к каждой планете проведены струны, то для достижения созвучия пришлось бы увеличить или уменьшить силу натяжения сообразно силе притяжения каждой из них». Из этого сходства отношений Пифагор извлек учение о гармонии сфер [83].

Мелех (Король-Пророк) Давид, отклик всей патриархальной древности, изрек: «Coela enarrant Dei gloriam» («Небеса воспевают хвалу Б-ГУ») [56]. Царь Давид творил псалмы под воздействием Руах а-Койдеш (Духа Святого).

Геометрические изыскания пифагорейцев увенчала теорема Пифагора, значение которой невозможно переоценить и ныне. Для человечества великая «теорема Пифагора» означает, что в основе мироздания заложена познаваемая гармония.

Открытие теоремы Пифагора окружено ореолом легенд. Проккол, комментируя последнее приложение 1-й книги «Начал» Евклида, писал: «Если послушать тех, кто любит повторять древние легенды, то придется сказать, что эта теорема восходит к Пифагору; рассказывают, что он в честь этого события принес в жертву быка». Михаил Ломоносов по этому поводу писал: «Пифагор за изобретение одного геометрического правила Зевсу принес в жертву сто волов». Софья Ковалевская в ответ на проволочки в принятии решения о ее включение в преподавательский состав университета из-за того, что она женщина, саркастически шутила: «Пифагор за открытие известной теоремы принес в жертву сто быков. С тех пор быки боятся новшества».

До пифагорейцев эта теорема была известна китайским мыслителям как факт для некоторых частных случаев. Если бы пифагорейцы не сделали ничего, кроме доказательства этой теоремы, то и этого бы хватило, чтобы вписать имя Пифагора в золотые анналы истории человечества. Мы же ныне находим, что Пифагор стоял у истоков не только геометрии, но и спектрального анализа, и суперструнной теории квантовой гравитации. Несколькими видоизмененная теорема Пифагора лежит в основе всей современной физики и математического анализа. Обобщенный вид этой теоремы используется и Алсигной.

Развиваемая в данной работе теория является прямым продолжением идей Пифагорейской школы. В основе Алсигны лежит обобщенная (ультратрофированная) теорема Пифагора $ds^2 = \eta_{\alpha\beta} e^{\alpha}_i e^{\beta}_j dx^i dx^j$.

Изошренней стали лишь математические приемы, а идейная основа осталась пифагорейской. «Все из Числа», – поскольку Всемогущий Б-Г, ТВОРЕЦ есть Едино-Один. Пифагорейское учение предполагает, что мир не только возник из Числа, но и управляется посредством чисел. Но нужно помнить, что у пифагорейцев и в последствии у Платона алгебра и геометрия еще неразделимы: в их философиях числа и геометрические основания образуют неразлучное единство. Единица – это точка; движение точки рождает отрезок – это два; движение отрезка порождает поверхность (треугольник, три); движение поверхности рождает объем (тетраэдр, четыре). Эта священная тетрада (четверица), дающая в сумме декаду (1+2+3+4=10) пифагорейцами была положена в на-

чало всего. На священной тетраде они приносили клятву, а занятие математикой считали сакральным действием спасения души.

На счет спасения души – это под вопросом. А вот то, что муки решения математических задач очищают душу – в этом сомнений нет. Причем чем изощренней математические выкладки, тем лучше.

Две основные противоположности Мироздания (подобные китайским началам Инь и Ян) отображались в пифагорейском учении через четные и нечетные числа. В этом смысле в их учении присутствовали элементы диалектики (науки о движении, основанной на анализе единства и борьбы двух взаимосвязанных противоположностей). Пифагорейцы полагали, что Нечет – причина предела и форма границ, а Чет – исток бесконечности, расплывающейся аморфности. Единица есть то, из-за чего вещи остаются едиными, сохраняют прочность и целостность. Единица во всем, что состоит из частей, она объединяет их и сообщает им «единодушие».

Четное число, напротив, по своей сущности «двоичное», а присущие «двоице» свойства тяготеют к изменению, неверному, расслабляющему, болезненному – злему. Оно легко разделяется на равные «крайности», но не имеет середины, вместо нее зияет «неисчислимая пустота» – знак несовершенства и порочности. При последовательном приближении к единице четные числа нарушают единство и порождают случайные, произвольные формы: $1 + 2 = 3$ (треугольник), $1 + 4 = 5$ (пятиугольник, пентаграмма), $1 + 6 = 7$ (семиугольник, семиконечная звезда магов).

Напротив, нечетные числа преисполнены достоинств, самая замечательная – единица (Начало), она присутствует всюду. Нечет стремится к высшему и правильному, он объединяет и укрепляет, знаменует здоровье и Добро. При делении на два у нечетного числа образуется Монада – знак ума и связующая сила, что объединяет противоположности. Сама по себе Монада (единица) есть начало всех чисел. Природа ее Четно-Нечетная, поскольку ее прибавление к любому значению сразу меняет Чет на Нечет и наоборот – Нечет на Чет. Пифагорейская философия усматривала в каждом существе свое сокровенное Число в геометрической Форму.

Кроме антиномии «Четное-Нечетное» пифагорейцы выделяли еще одну, связанную воедино противоположность – «предельное-беспредельное». «Предельное» (конкретное) как бы вдыхает в себя «беспредельное» (окружающую «Пустоту»), в результате чего возникает множественность вещей. Аналогично числовой ряд понимался как вычленение «предельного» из «беспредельного».

Пифагорейцы доказывали, что все вещи существуют лишь благодаря Числу, ибо оно есть душа, которая оформляет и управляет материей. Это Эйдетическое Число не скалярная величина, а некий скрытый вектор. Поэтому пифагорейцы связывали познание природы с измерительным искусством, а благополучие жизни – с постижением тайн Чисел-Эйдосов и правильным выбором между Четом и Нечетом. Человеческое счастье (эвдемония) заключается в знании совершенства Числа.

Пифагорейцы, а затем и платоники полагали, что: «Б-Г творит геометрически, используя сразу все антиномии», и в частности антиномию «точка – шар» (рис.1.0). Развернутая декада выражает логику становления: Точка-Монада последовательно проходит 9 этапов преобразований в идеальные фигуры, и на десятом этапе возникает новое подобное Точке качество – Шар. Самовращающийся шар воплощает замкнутую самодостаточность – итог развития. При этом 9 есть священное число полноты Бытия и становления. Следующее за девяткой число 10 несет уже в себе новое качество, включающее в себя всю девятиричную полноту, при сохранении подобия исходной 1 (монаде). Таким образом, Эйдетические Числа и Идеальные геометрические Фигуры приведены в полное соответствие (см. рис. 1.0).

В области астрономии пифагорейское учение произвело истинный переворот, провозгласив шарообразность Земли, что по тем временам было дерзким нововведением, Пифагор полагал, что Земля должна быть шаром, т. к. Солнце и Луна шарообразны. Аристотель позже согласился с ним, исходя из наблюдений за лунными затемнениями, поскольку Земля отбрасывала на Луну изогнутую тень. В письменном виде эта идея шарообразности нашей планеты впервые была изложена Парменидом (около 500 г. до Р.Х.), учеником Пифагора.

По всей видимости, представление о шарообразности Земли не было какой-то тайной на Ближнем Востоке задолго до Пифагора еврейский пророк Исаия (~ 745 – 695 гг. до Р.Х.) учил: «...ОН Есть ТОТ, КОТОРЫЙ Восседает над кругом земли, и живущие на ней как – саранча. ОН распростер Небеса как тонкую ткань и раскинул их как шатер для житья» (Библия, Исаия, 40: 22). Ивритское слово «хуг», переведенное здесь как «круг»,

10	Шар	
9	Икосаэдр	
8	Додекаэдр	
7	Октаэдр	
6	Куб	
5	Тетраэдр	
4	Квадрат	
3	Треугольник	
2	Линия	
1	Точка	

Рис. 1.0

может означать еще и «сфера».

Пифагор считал сферу наиболее совершенной из геометрических тел. Он считал, что, по-видимому, и вся Вселенная в целом также сферична.

Смотри в Зо'гар (Брейшит, 15): «Сказал раби Йоси...уже учили у главы ешивы, что этот мир – круглый, как шар».

У пифагорейцев, так же как и у индийских браминов, халдейских магов, египетских жрецов и еврейских мудрецов ТОРЫ, в основе учения были заложены «Семеричные ритмы». Семерка являлась священным знаком чистоты и девственности, крепости, здоровья и высшей Мудрости. Семь этапов заключают в себе высшее Начало, универсальный закон Б-ЖИЙ.

Талмуд отмечает семь напитков, которыми нельзя писать в Субботу, это: роса, вода, вино, масло, кровь, молоко и пчелиный мед.

В этическом учении пифагорейцы предлагали такой образ жизни, целью которого было освобождение души от тела посредством ее очищения через познание и поиск Истины. Путь познания ведет к единению души человека с Б-ГОМ. Пифагореец Филолай, характеризую истину и добродетель, говорил: «Когда-нибудь ложь умрет через число».

Судьба Пифагора и его учения – ярчайшее выражение борьбы идей. После разгрома пифагорейского союза тяжелая участь постигла почти всех его учеников, но их старания предопределили пути развития европейской мысли.

Проблемы описания движения на основе развиваемой пифагорейцами целочисленной природы Мира, нашли отражение в известных апориях Зенона (V в. до Р. Х.). Утверждают, что всего было 45 апорий, но до нас дошли только 9: «Дихотомия», «Ахилес и черепаха», «Стрела», «Стадий» и др. [98]. Впоследствии Аристотель нанесет еще один ощутимый удар по пифагореизму. В отличие от пифагорейцев и платоников в учении Аристотеля числа характеризуют не сами объекты мира, а лишь отношения между ними. Данное обстоятельство позволило Аристотелю оторвать числа от конкретных понятий и унифицировать их применение для разных сочетаний объектов. В соответствии с этим, например, единица оказалась присуща разным объектам, в зависимости от того, с чем производилось сравнение.

Черту под античным периодом представлений о материи подвели Платон, Аристотель и Демокрит.

Платон (427 – 347 гг. до Р.Х.), последователь Пифагора, ученик Сократа, основатель Афинской академии, просуществовавшей 900 лет. Девиз Платоновской академии: «Не геометр да не войдет!»

Комментаторы полагают, что Сократ не был бы предан смерти, если бы хранил в тайне откровения его божественного Даймона. Сократ утверждал, что Солнце и Луна обитаемы и что лунные существа живут в глубоких, обширных и темных долинах, т. к. Луна вне этих долин не имеет ни воздуха, ни какой-либо атмосферы. Факты, запечатленные в священных анналах Солнечных и Лунных мистерий, не должны были выдаваться – за это грозила смертная казнь [56]. Формула Сократа: «Мы должны молиться о благословениях для всех, т. к. только боги знают, что для нас хорошо».

Платон по цепи ученической преемственности также был великим посвященным, но в его трудах тайны были надежно завуалированы. То, что Платон был посвящен в тайны, подобные Меркабе (Колеснице), свидетельствует «Федр», где он говорит: «До того как человеческий дух был погружен в чувственность и стал воплощенным вследствие утери своих крыльев, он жил среди богов в воздушном духовном мире, где все истинно и чисто». А то, что Платон был служителем Аполлона – бога Солнца, свидетельствует 81 год его жизни ($8 + 1 = 9$ и $9 \times 9 = 81$), а девять – это число Муз, служительниц Аполлона [56].

Платон стал первым греческим философом, создавшим целостную концепцию объективного идеализма, суть которого состоит в том, что Мир Идей, понятий, мыслей признается им в качестве первичного по отношению к миру вещей. Он полагал, что существует сверхчувственный Мир, который представляет собой идеальную целостность и постигается только понимающим умом. Этот мир идей находится поверх физического космоса. Материальное бытие создается ТВОРЦОМ, МАСТЕРОМ (ДЕМИУРГОМ) наподобие того, как человек делает конкретную вещь.

Мастер, прежде чем сделать вазу, сначала обдумывает, какой она будет. Он составляет план, из какого материала ее сделать и как украсить. Другими словами, создает идеальный образ. Только после этого он начинает его воплощать, стараясь максимально приблизить материальный предмет к идеальному образу, находящемуся в сознании.

Этим ДЕМИУРГОМ является РАЗУМ, Творческий УМ, который и формирует физический мир как гармо-

ничную, прекрасную систему. ТВОРЕЦ (ДИМИУРГ) Создает физический мир по идеальным образцам (идеям) и тем самым приводит материю из беспорядка в порядок. Идея – это чистая форма, гармоничный и совершенный образ. Материальный мир создается из мира необходимости, хаоса, бесформенного движения, противоположно-го идеям и самому ДЕМИУРГУ.

В философии Платона над всем Миром Властвует СОЗДАТЕЛЬ – ДЕМИУРГ, обладающий двумя качествами: протяженным бесформенным субстратом, служившим материалом для строительства, и идеальными Мыслеобразами, посредством Взирания на которые ОН оформлял конечные формы, населяющие Миры. Пассивное Начало Бытия, проявленное в бесформенное протяжение, Платон именовал «Восприемницей», «Кормилицей», «МАТЕРЬЮ всего Сущего», а ДЕМИУРГ (Активное Начало) уподоблялся Платоном ОТЦУ, а проявлявшийся в итоге Мир – СЫНУ. В философии Платона выделялось «то, что рождается; то, внутри чего совершается рождение; и то, по образу чего возрастает рождающееся» [98].

Учение Платона полностью согласуется с еврейской Каболой, которая учит: «Источник нижних – это Слава ВСЕВЫШНЕГО, т. е. Шхина (Присутствие) Б-ЖЕЕ, которое он Распространяет на них. Раскрытие Славы – это раскрытие ЕГО Царской Власти, поэтому корень нижних называется Малхут (Царство). «Малхут – корень нижних и власть Святости» (Клалим Ришоним, 29). Все, что должно возникнуть в нижних, сначала возникает в Сфире Малхут. Все законы и свойства созданных и самого Творения установлены исходя из того, что необходимо для раскрытия Славы ВСЕВЫШНЕГО. Когда миры становятся носителями Высшей Славы и привязаны к Ней, как ветви к корням, тогда Слава наполняет все Творение и оно превращается в Трон Славы. При этом Малхут, Шхина и Слава – это одно и то же» (Даат Твунот, 160).

Слава ВСЕВЫШНЕГО находится везде, и она оживляет все сущее по слову пророков: «И ТЫ Оживляешь все» (Нехемия 9:6); «Полна земля Славой ЕГО» (Йешаягу 6:3).

В отношении материи взгляды Платона во многом формировались под влиянием учений Сократа, пифагорейцев и Гераклита. Сократ в платоновском диалоге «Кратил» говорит: «Те, кто считают, что все находится в пути, полагают также, что большая часть вещей просто движется, а есть еще нечто такое, что проникает все остальное, благодаря чему и возникает все рождающееся. Это нечто есть самое быстрое и самое тонкое: ведь иначе оно не могло бы проникать сквозь все идущее, не будь оно столь тонким, что его ничего не задерживает, и столь быстрым, что оно распоряжается остальными вещами так, как если бы они стояли на месте».

Платон полагал, что элементами Мыслеформ, по образу которых формировалось Мироздание, являются правильные многоугольники (равносторонний треугольник, квадрат, равносторонний пятиугольник). Сами эти элементы бестелесны, т. к. не имеют объема, но, объединяясь в правильные многогранники, они формируют корпускулы четырех Первостихий. Платон полагал, что куб является формой корпускул стихии «Земля», тетраэдр – «Огня», октаэдр – «Воздуха», додекаэдр – «Воды». Однако известно, что правильных многогранников всего не четыре, а пять, поэтому Платон считал, что из корпускул, имеющих форму икосаэдра, соткан мир идей (Идеальный мир).

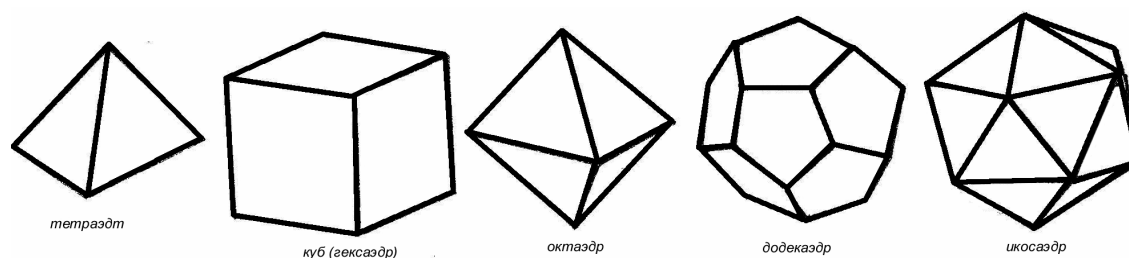

Рис. 1.1

Выпуклый многогранник называется правильным, если его грани – равные правильные многоугольники и двугранные углы при всех ребрах равны между собой. Правильных многогранников всего 5 (позиции 5 – 9 на рис. 1.0).

Так ли далек был Платон от истины? Сегодня нам доступно для понимания пространство, пронизанное координатной сеткой. Легче всего представить пространственную сетку, ячейками которой являются кубики. Но могут быть и иные сети: с тетраэдрными («Огненными»), октаэдрными («Воздушными») и додекаэдрными («Водными») ячейками.

В античные времена греческие мыслители были обескуражены причудливым поведением блуждающих светил (слово «планета» по-гречески означает «бродяга»). Среди множества неподвижных звезд на небосклоне выделялись пять звезд, отличавшихся загадочным поведением. Эти звезды не только отличались от остальных

звезд тем, что перемещались по небосклону с запада на восток, но и замирали на месте, а иногда и двигались вспять. Изменялась также и их светимость. Греческий дух с его любовью к порядку и регулярности был утрачен небесными «бродягами». Однако мудрейших из них не оставлял вопрос: «Не кроется ли за этим видимым хаосом некий порядок?» Именно такую задачу поставил перед своей академией Платон, провозгласивший: «Спасем явление!!!»

Ученик Платона Гераклит Понтийский выдвинул две гипотезы по тем временам революционного характера. Гераклит утверждал, что видимое суточное вращение небосвода не более чем иллюзия. В действительности вращается Земля, совершая один оборот за 24 часа. Вторая гипотеза Гераклита была еще более грандиозной. Он на основании наблюдений за Венерой и Меркурием пришел к мысли, что эти две планеты движутся вокруг Солнца, которое в свою очередь вращается вокруг Земли. В математическом плане Гераклит впервые пришел к идее «эпицикла» – окружность, центр которой движется по другой окружности. Эта идея была доведена до определенной законченности Клавдием Птолемеем примерно через 4 века после призыва Платона.

Космос представлялся Платону в виде шара, в центре которого располагается наша планета, а вокруг нее вращаются другие планеты и звезды, приводимые в движение их Душами.

Платон первым началом полагал Б-ГА – суть «Само по Себе Единое и Благое». Опираясь на учение Прокла, в шести книгах Платоновской теологии говорится о небесных, земных и разных других вечных богах. Однако во главе всего этого пантеона Платон поставил Б-ГА Богов – ДЕМИУРГА, Универсальную Причину всего.

Идеи Платона были развиты неоплатониками, среди которых выделяются Плотин (205 – 270 гг. после Р.Х.), Порций (232 – 304 гг. после Р.Х.) и Прокл (412 – 485 гг. после Р.Х.). В основу учения о Бытии неоплатоники положили три принципа:

1. Бытие обладает иерархичностью.
2. Все существующее имеет своим истоком Духовное начало.
3. Основа Бытия построена по принципу триады: Единое, Ум, Душа.

Единое есть Б-Г – Творческая СИЛА, Сверхбытие, порождающее все. Ум – это истекающая от Единого Б-ГА оформленная активность. Если ЕДИНОЕ – это потенциал вещей, то Ум – идеальная реализация этих вещей. ЕДИНОЕ, приобретая формы мышления (т. е. Ум), становится Душой, создающей Космос. Космическая Душа проистекает от УМА, обладающего Творческой Силой. Душа как бестелесная субстанция входит в состав тела, при этом вносит разумность в движение материи. Душа – последняя стадия преобразований бестелесного Мира Идей.

Космос, по неоплатоникам, создается в результате действия ДУХОВНОГО НАЧАЛА на материю. При этом происходит непримиримая борьба между Умом и материей. Свет есть образ Ума, а тьма – образ материи.

Аристотель из Стагиры (384–322 гг. до Р.Х.) – греческий философ. Сын Никомаха, врача македонского царя Аминты II. В течение 20 лет (367–347 гг.) был учеником и соратником Платона, а после его смерти, уязвленный выбором Спевсиппа руководителем Академии, оставил Афины и преподавал в Ассе в Троаде, а затем в Митиле на Лесбосе. В 342 г. Филипп II, царь Македонии, доверил ему воспитание своего тринадцатилетнего сына Александра. В Македонии Аристотель пребывал 7 лет. После вступления Александра на трон он вернулся в Афины и основал собственную философскую школу – знаменитый Ликей, где преподавал 12 лет. В Ликее была богатая библиотека. Исследованиями руководил Аристотель, и их результаты он обрабатывал синтетически, создавая систему, охватывавшую все знание о мире того времени. В 323 г., после смерти Александра, своего покровителя, Аристотель оставил Афины в страхе перед преследованиями и вскоре умер в Халкиде Эвбейской.

Под именем Аристотеля сохранились немногочисленные фрагменты произведений литературного характера, написанных большей частью в форме диалога, а также обширное собрание философских трактатов, предназначенных для изучения в школе, так называемый *Corpus Aristotelicum*. В Риме эти тексты упорядочил, снабдил каталогом и издал известный перипатетик Андроник Родосский. Согласно традиции сочинения Аристотеля делятся обычно на семь групп: 1) логические сочинения, которые позднейшие перипатетики называли Органон (*Organon* – инструменты), ибо логику отделил от философии еще сам Аристотель и признал необходимым инструментом и основой всякой науки; 2) сочинения из области физики, то есть науки о природе (от греческого слова *physis* природа); 3) биологические сочинения; 4) сочинения из области психологии; 5) произведения, касающиеся так называемой первичной философии, помещенные Андроником после книг о физике и названные поэтому *meta physika* (метафизика); 6) так называемые практические сочинения по вопросам этики, политики, экономики, теории государства и права; 7) сочинения из области риторики и поэтики.

В сохранившихся произведениях Аристотеля мы находим многочисленные повторы и несоответствия, следы поправок и комментарии; следовательно, можно предположить, что они представляют собой собрание лекций и черновых набросков Аристотеля, дополненных заметками его учеников и слушателей. И если сегодня во многих случаях уже трудно распознать, что написал сам Аристотель, то целое несет отпечаток его гения, уважение внушают широта знаний и глубина его философской интуиции. Аристотель не только создал философскую систему, которая просуществовала много веков и оказала огромное влияние на историю человеческой мысли и

европейской философии, но также заложил основы развития таких научных дисциплин, как логика, биология и психология.

Логические сочинения Аристотеля включают 6 трактатов: «Категории», «Об истолковании мыслей», «Первые аналитики», «Вторые аналитики», «Топика», «О софистических обманах». В «Категориях» Аристотель излагает свою доктрину об основах Бытия, определяющих любой предмет. Он различает 10 категорий: «субстанция», «количество», «качество», «отношение», «место», «время», «положение», «сфера воздействия», «назначение» и «постижение». Центральным понятием является категория «субстанции». «Субстанция» – это просто индивидуальный конкретный предмет, отдельный человек, конь или дерево. Категории 2–10 обозначают лишь атрибуты данных субстанций, определяют ее, точнее, представляют то, что можно сказать о субстанции. Первая категория касается предмета высказывания, девять остальных – различных заключений о нем. Помимо первичной, индивидуальной субстанции Аристотель выделял субстанцию вторичную, родовую. Подлинным предметом познания является не первичная субстанция, но вечная и неизменная вторичная. Аристотель называет ее понятийной субстанцией и отождествляет с сущностью. Она, тем не менее, проявляется в самих вещах (*universalia in rebus*), а не вне их, ибо невозможно отделить предмет от его сущности, как это делал Платон, противопоставляя идеи вещам, мир идей – предметному миру. Первая субстанция непрерывно изменяется от рождения до смерти, но сохраняет при этом свою индивидуальность, тождественность себе самой, развиваясь в рамках своего рода и вида.

Основой человеческого знания является чувственное восприятие: наблюдение, эксперимент и познание фактов, но сверх этого оно требует проникновения в причины. В поисках ответа на вопрос «почему?» (почему вещи изменяются, где заключена сила, позволяющая материи переходить из одного состояния в другое и творить различные предметы?) Аристотель приходит к своей доктрине о материи и форме. Каждая первичная субстанция есть синтез двух неразделимых составляющих: материи (*hyle*) и формы (*eidos*); например, статуя складывается из мрамора и образа. Если мы мысленно отделим одно от другого, то материя будет движущей силой действия, а форма – его целью. Форма изменяет материю в строго определенном направлении – в направлении максимального развития родовых черт. Эти черты разум обобщает в понятия, которые мы различаем путем дефиниции, *per genus proximum et differentiam specificam* через родовую принадлежность и характерные отличия (например, человек есть существо, обладающее даром речи и разумом). В материи заключена сила, потенциальная возможность (гр. – *dynamis*, лат. – *potentia*) реализуется благодаря форме (в яйце заключена потенциальная курица, в желуде – дуб и т. д.). Противоположностью возможности является действительность (*energeia*). Переход от возможности к действительности называется движением. Через движение, в понимании Аристотеля, проявляется воздействие силы, он различал 4 разновидности этого воздействия, то есть 4 рода движения: перемещение в пространстве (прямое и вращательное), движение, производящее качественные изменения; движение, производящее количественные изменения (увеличение и уменьшение), а также движение, вызывающее возникновение или разрушение первичных субстанций. Источником движения является низшая форма, при этом высшая форма есть цель этого движения. Чувственно воспринимаемый мир является миром материи, формы и движения. Наряду с ним существует, однако, чистая форма и чистое действие, без какой-либо примеси материи и возможности; это аристотелевский Б-Г – Разум (Нус), существование которого основывается на осознании самого себя. У человека его соответствием является созидательный бессмертный деятельный разум, противопоставленный пассивному, который умирает вместе со смертной душой.

В «Первых аналитиках» («*Analytika protera*») Аристотель представляет определение силлогизма и различает 3 его типа: научный, диалектический и эвристический. Анализирует индуктивный и дедуктивный методы умозаключения. Во «Вторых аналитиках» («*Analytika hystera*») он отдельно рассматривает научные силлогизмы, в «Топике» – диалектические. Последнее произведение является пособием по ораторскому искусству, объясняющим такие термины, как 10 категорий, правила несоответствия и опущенной середины, тождественность, род и вид, дефиниции и др. Трактат «О софистических обманах» («*Peri aopistihon elenchon*») касается эвристических суждений и обращен против искусных в парадоксах философов так называемой мегарской школы.

Среди сочинений о Природе самым значительным является трактат «Физика» (*Physike okroasis*) в 8 книгах. В нем Аристотель уточняет понятия, служащие ему для объяснения явлений окружающего мира, и прежде всего понятие природы (*physis*) и понятие движения (*kynesis*). Аристотель выделяет виды движения, анализирует его сущность и условия движения, понимаемого как отношение силы к материи. К физическим сочинениям Аристотеля принадлежат также работы: «О рождении и гибели» и «О небе». В первом он отделяет абсолютные рождение и гибель от тех, что связаны со смещением и изменениями. Во втором трактате он воспроизводит картину мира и вводит новый, пятый элемент – эфир. Шарообразный, вечно вращающийся мир состоит из двух частей: дольней и горней. Первая – это неподвижная земля, которую поочередно окружают три оставшиеся стихии: вода, воздух и огонь. Горняя часть мира, начинающаяся от Луны, заполнена вечным и неизменным эфиром, которому присуще вращательное движение в отличие от прямолинейного движения воды, воздуха и огня. Понятия пространства и времени находятся в непосредственной связи с движением. Аристотель не признавал пустоты, а движение понимал как взаимную смену мест.

По Аристотелю, в природе господствует целесообразность, а соображения целесообразности представляются важнейшими. Аристотелева картина мира просуществовала в науке до времен Коперника, Галилея и Ньютона. Чрезвычайно велики заслуги Аристотеля в области биологии. Он был сведущим и способным зоологом, интересовался сравнительной морфологией животных и эмбриологией, опирался на экспериментальный материал, различал около 500 видов животных, а его классификация животного мира не утратила актуальности до времен Линнея. Самыми значительными работами Аристотеля по биологии представляются: «Анатомия животных» («*Peri zoon morion*»), «Размножение животных» («*Peri zoon geneseos*»), «История животных» («*Peri ta zoa historiai*») и другие.

Среди психологических трактатов Аристотеля обращает на себя внимание объемный труд «О душе» (*Peri pshuches*) в 3 книгах. Аристотель приводит определение души, а затем разграничивает одушевленные тела (*somata empshucha*) и тела, лишенные души (*somata apshucha*). Одушевленные тела он делит на растения, животных и людей. Растительная, или вегетативная, душа предназначена только к питанию и продолжению рода, животная душа наделена вдобавок способностью восприятия, желания (воли) и движения, а человеческая душа – привилегией разумного мышления. Согласно Аристотелю, существует две разновидности мышления: обычное, дискурсивное мышление и теоретическое, интуитивное.

Теоретической философией Аристотель занимается в «Метафизике». Она состоит из 14 книг и является собранием трактатов. Целые сочинения представляют собой только книги VII и VIII, рассматривающие понятие субстанции, и книга V – о многозначных словах. В книге I Аристотель разграничивает 4 принципа начала существующих вещей: форма, материя, источник движения и цель. Впоследствии он сводит их к двум основным – формальному началу (форме) и материи. Характеризуя материю, он говорит о так называемой первичной материи (*prote hyle*), не имеющей ни признаков, ни формы; оформленную же материю он называет конечной материей (*eschate hyle*). Материя и форма тесно связаны между собой в мире, который мы видим. Существует, однако, чистая форма, без примеси материи: Б-Г – Разум. ЕМУ Аристотель посвящает книги «Метафизики» и называет ЕГО Первым неподвижным источником движения, свободным от всякой материи, вечно действительной мыслью, представляющей последнее условие существования мира явлений. Его сознание определяет жизнь и существование Вселенной.

Следующая группа сочинений Аристотеля касается так называемой практической философии: этики, политики, теории государства и права. Среди этических трактатов Аристотеля наиболее известна «Никомахова этика» («*Ethika Nikomacheia*»), содержащая знаменитый принцип умеренности (*mesotes*); добродетель помещается в так называемой золотой середине между двумя крайностями; мужество, например, находится между удалством и трусостью. Аристотель делит добродетели на практические и теоретические. Теоретические добродетели интеллектуальные, связаны с так называемой теоретической жизнью (*bios theoretikos*), созерцательной и дающей наибольшее счастье. Эта же этика совершенства представлена в книге X «Никомаховой этики», а также в «Эвдемейской этике» («*Ethika Eudemeia*»). Великая этика («*Eihika Megala*») не считается подлинным сочинением Аристотеля. В книгах VIII–IX «Никомаховой этики» Аристотель говорит об этике, основанной на привязанности (*filia*). Гражданской, общественной этике Аристотель посвятил свою «Политику», вмещенную в 8 книг. Это сборник ряда трактатов, в которых на конкретном материале существующих законов Аристотель представляет теорию справедливого государства и наилучшего общественного строя. Каждое государственное устройство хорошо, если оно обеспечивает благо всех граждан. Существуют главным образом 3 хорошие формы управления: монархия, аристократия и народовластие и 3 плохие: тирания, олигархия и охлократия. Две последние книги «Политики» представляют образ идеального государства.

Аристотель признавал четыре причины: 1) материю – пассивную возможность становления. 2) форму (сущность), действительность того, что в материи дано лишь как возможность. 3) начало движения. 4) цель. Вся природа рассматривалась в виде последовательных переходов от «формы» к «материи» и обратно. Аристотель выделял два вида Бытия: «Возможное» и «Действительное». Противоположные стороны присущи предметам только как потенциальные возможности, тогда как «действительность» стоит выше «возможностей» и является отражением конкретного сочетания потенций двух ее сторон. С другой стороны, Аристотель отказался от платоновского метода доказательства «по кругу», когда противоположные начала определяются друг через друга. Он настаивал на том, что не все должно быть доказуемым. Должны быть первые исходные начала (аксиомы), принимаемые без доказательства. Впоследствии аксиоматический метод Аристотеля был применен Евклидом при построении геометрии.

В материи Аристотель видел лишь пассивное начало, всю же активность приписывал «форме», к которой сводил начало движения и Цель. Конечным источником всякого движения является Б-Г. Аристотель считал, что в основе всего материального бытия лежит первоматерия. Она вечна, не может возникнуть из ничего и превратиться в ничто, ее количество в природе неизменно. Опираясь на учения Эмпедокла и Анаксимандра, он полагал, что материи присущи четыре основных качества,

Рис. 1.2

воспринимаемые нашими чувствами и попарно противоположные друг другу: тепло и холод, сухость и влажность. Разнообразие веществ зависит от сочетания этих качеств в различных пропорциях. Комбинируя качества попарно, Аристотель приходит к четырем элементам – Огонь, Воздух, Земля, и Вода (рис. 1.2).

По представлениям Аристотеля, основные качества не связаны нераздельно с первичной материей – их можно отнимать у нее или прибавлять к ней.

Так, например, нагревая Воду, мы отнимаем у нее холод и придаем ей тепло. Вода испаряется и превращается в пар, т. е. превращается, как считал Аристотель, в Воздух. Из этого делался вывод, что один элемент может перейти в другой. Твердые тела, жидкости и газы Аристотель рассматривал как три различные субстанции, наделенные фундаментальными различными качествами, а не как различные состояния одной и той же субстанции. Переход из жидкости в газ греки трактовали как утрату одного качества и приобретение другого.

Искусство создания различных веществ сводилось, таким образом, к соединению определенных качеств. Так, древние греки полагали, что для превращения ртути в золото необходимо лишить ее качества текучести, заменив его качеством твердости. Основной особенностью подхода Аристотеля к исследованию окружающей действительности был поиск качественных объяснений явлений природы. К количественным методам он относился настороженно и не раз критиковал пифагорейцев за то, что «они рассматривают явления не ради их самих и не ради того, чтобы докопаться до их причин, а единственно с намерением подогнать явления под свои априорные суждения и попытаться реконструировать мир».

В античной Греции только пифагорейцы придавали особое значение числу и видели гармонию в математических построениях. Для основной массы греков математика сводилась в основном к геометрии, а геометрия того периода занималась в основном изучением фигур.

Последователи Аристотеля пытались объяснить земные явления, пользуясь теми качествами, которые они считали первичными. Например, первичными они считали такие качества, как горячее и холодное, влажное и сухое. Предполагалось, что соответствующее сочетание этих качеств порождает четыре элемента: Землю, Воздух, Огонь и Воду. Так горячее и сухое в совокупности порождает Огонь, горячее и влажное порождает Воздух, холодное и влажное – Воду, а холодное и сухое – Землю. Каждому из четырех элементов присущ особый, свойственный только ему естественный вид движения: Огонь и Воздух – стремятся к небу, Земля и Вода тяготеют к центру мироздания. Аристотель рассматривал также и вынужденные движения, которые возникают, когда одни тела соударяются с другими.

Б-Г, по Аристотелю, – это обезличенная Сущность Бытия, которая Пронизывает своим Светом все стихии сверху вниз, но Свет затухает в толщах Естества и доходит до людей в искаженном виде, отсюда – зло. ТОГО, Кого Платон называл ЕДИНЫМ и БЛАГИМ, Аристотель называл УМОМ и Бытием всего Сущего.

Аристотель допускал возникновение живого тела из мертвого в результате абиогенеза (самопроизвольного зарождения), но только для растений, рыб, насекомых и мелких позвоночных. Однако птицы, млекопитающие и тем более человек могут появиться только в результате биогенеза – зарождения живого от живого. Одним из главных источников аристотелева мышления явилось наблюдение эмбрионального развития – высокоорганизованного процесса, в котором взаимосвязанные, хотя и внешне независимые, события происходят, как бы подчиняясь единому глобальному плану. Подобно развивающемуся зародышу всякая аристотелева природа построена на конечных причинах. Цель всякого изменения, если оно сообразно природе вещей, состоит в том, чтобы реализовать в каждом организме идеал его рациональной сущности.

Во многих древних цивилизациях пространство, где протекает жизнь простых смертных, обособлено от обители богов. Мир разделен на «дольнее» – окружающую человека среду, где все подвержено игре случая и имеет свой век и все обречено, в конечном счете, на гибель, и «горнее» – священное пространство, где все исполнено высшего смысла, чуждо всякой случайности и вечно. Именно по таким признакам Аристотель противопоставлял надлунному миру небесных светил подлунный мир окружающего нас естества. Эта противоположность имела решающее значение для оценки Аристотелем возможности количественного описания природы. Движение небесных тел, по Аристотелю, неизменно и поддается точному вычислению, а для хаотичного подлунного мира допустимо лишь приближенное описание.

Космос в учении Аристотеля ограничен и конечен. В центре мира расположена Земля, вокруг которой вращается Небо со всеми ее светилами. Все тяжелые тела стремятся к центру Земли, а к Небу, напротив, устремляются легкие по природе стихии. Подлунный мир хаотичен и состоит из четырех элементов: Земли, Воды, Воздуха и Огня. Надлунный мир гармоничен и состоит их 5-го элемента – эфира. Эфир значительно тоньше подлунных стихий и потому служит материей для небесных тел. Надлунный мир населен небесными телами, совершающими естественное круговое движение. Из-за конечности аристотелева космоса только круговое движение, по его мнению, может продолжаться бесконечно долго. Только шар может, прибывая во вращательном движении, занимать при этом совершенно то же самое место. Следуя этим принципам, Аристотель внес противопоставление Естественного (Природного) и искусственного (дела рук человеческих). Все, что носило приставку «техне» и было продуктом жизнедеятельности человека, Аристотелем не признавалось входящим в круг рассмотрения философии. В частности, механика не считалась им частью философского знания, а признавалась

как разновидность искусства.

Аристотель выделял четыре вида движения: 1) в отношении сущности – *возникновение и уничтожение*; 2) в отношении количества – *рост и уменьшение*; 3) в отношении качества – *прогресс и деградация*; 4) в отношении места – *перемещение*.

Аристотель первым создал философское учение, провозгласившее, что пространство, время и материя суть различные компоненты опыта. Материя существует и движется в пространстве и во времени. Следуя Аристотелю, человечество привыкло воспринимать пространство и время как независимые фундаментальные компоненты Мира, существующие независимо от материи. Этих взглядов придерживался и Ньютон.

На знаменитой картине Рафаэля «Афинская школа» Платон указывает перстом в небо, а Аристотель простирает руку к земле [98]. На самом деле Аристотель во время 20-летнего периода обучения в Платоновской Академии глубоко почитал своего учителя. В полемику он вступал лишь с учениками Платона в более поздний – ликейский период жизни.

Рабби Моше бен Маймон (Рамбам) (1135–1204), один из самых почитаемых еврейских мудрецов ТОРЫ, знаток медицины, математики, астрономии и греческой философии, говорил об Аристотеле как о самом мудром из людей, которому не хватало только дара пророчества. (В Европе Рамбам известен как Маймонид. В старых русских книгах его называли Моисеем Египетским, а в арабской литературе он известен как Абу Имран Муса бен Маймун ибн Абдала аль Кутуби).

Демокрит (около 460 – 371 гг. до Р.Х.), выходец из Абдера (Фракия), все доставшееся ему наследство потратил на свое обучение. Он много странствовал по Греции, учился у сына Пифагора Аримнеста. Путешествовал в Египет к жрецам, к халдеям в Персию, общался с гимнософистами Индии, был в Эфиопии. При этом он основательно изучил античную натурфилософию, познакомился с восточной мудростью. За свою жизнь Демокрит написал около 70 произведений по физике, математике, медицине, астрономии, этике.

Демокрит развил и популяризировал идеи атомизма, полученные им от мидийских учителей жреческой касты, обладавших знаниями, хранящимися в недрах арийских и семитских племен. Согласно этим идеям различаются два типа «неделимых»: элементы вещества (атомы) и элементы пространства и времени (амеры).

Демокрит признавал существование двух начал [48]: Бытие и Небытие. Он исходил из чувственного опыта, что есть тела и пространство (пустота) между ними. Пустота отделяет одно тело от другого. Космос является единением тел и пустоты. Бытие делимо до тех пор, пока не исчерпана пустота. Исчерпание пустоты свидетельствует о том, что существуют атомы (неделимые частички), невидимые в силу своей малости. Поэтому они постигаются только умом, а не чувствами. Атом, по Демокриту, неделим как физическое тело, однако он делим как математическая величина. Количество атомов бесконечно, как бесконечна и пустота – вместительница атомов. Атомы отличаются по величине и по форме, от этого зависят свойства тел, в состав которых они входят.

Итак, материя, по Демокриту, состоит из мельчайших неделимых частиц – атомов, которые, в свою очередь, находятся среди более мелких частиц пространства – амеров. Амеры не имеют ни верха, ни низа, ни права, ни лева, но тем не менее имеют минимальную длину.

Подкупает логической завершенностью следующее рассуждение Демокрита: «Если разделить, например, яблоко на две половины, затем одну из них еще на две части и продолжать деление таким образом до тех пор пока результат деления перестанет быть яблоком, то мельчайшая частица, которая все еще сохраняет свойство яблока, является атомом яблока (т. е. неделимой частью яблока)». Теперь мы знаем, что такими свойствами обладают не атомы, а молекулы вещества, но это не уменьшает значимость данного рассуждения Демокрита.

Демокрит впервые рассмотрел движение как способ существования материальных тел. Он полагал, что атомы находятся в вечном движении и без этого существовать не могут. Демокрит выделял три формы движения атомов:

1. Хаотическое движение, при этом атомы движутся прямолинейно, но во всевозможных направлениях.

2. Вихревой поток, атомарный вихрь, создающий условия для объединения однородных атомов и разъединения разнородных. Тем самым обосновывается закон тяготения подобного к подобному. В процессе атомарного вихря создается мироздание.

3. Третья форма движения – испарение (исчезновение атомов) и превращение их в запахи и ароматы.

Демокрит считал, что у всего происходящего в мире имеется причина: случайность – лишь кажущаяся. Если раскрывать причину каждого события, то случайность превращается в необходимость. Чувственное познание, по Демокриту, – это результат воздействия атомов. Например, зрительный образ появляется в процессе «отделения» от вещей их микроскопических копий, образов, форм (флюидов). Флюиды попадают в глаз, и там формируются зрительные образы. Рациональное знание, по Демокриту, есть продолжение чувственного опыта. Разум – более тонкий зрительный орган, обладающий логическим зрением.

Позднее Эпикур (около 341–270 гг. до Р.Х.), продолжая атомистику Демокрита, развил новую теорию движения атомов. По Эпикуру, атомы могут отклоняться от прямолинейного движения, что привело его к идее са-

модвижения и случайных столкновений атомов.

Античная философия развивалась под влиянием греческой мифологии и достигла своего предела в этом типе мировоззрения. Она выполнила свое предназначение, уступив место новому типу мировосприятия – христианскому и выросшей на его основе христианской философии. Если античные философы считали основой Бытия чувственно-материальный Космос, то христианство видело это бытие в абсолютной личности Б-ГА, ТВОРЦА, Вседержителя, Который Все Творит и Всем управляет, включая и Космос.

Фалес, когда его спросили, Кто Самый СТАРШИЙ из Сущего, ответил: "Б-Г, поскольку ОН Нерожденный". Сократ, когда его спросили, Кто есть Б-Г, ответил: "Бессмертный и Вечный". Гермес, когда его спросили, Кто есть Б-Г, ответил: "ТВОРЕЦ Вселенной, УМ самый Мудрый и Вечный".